

Журнал КУКУ

от 11.12.2013

<http://kyky.org/mag/heroes/chto-takoe-rok-n-roll-biesieda-so-sviatoslavom-vakarchukom>

Что такое рок-н-ролл. Беседа со Святославом Вакарчуком

Судьба белорусов — проникаться героизмом украинского народа. В подтверждение этой мысли по стране прокатилась группа «Океан Ельзи» с шестью концертами в честь нового альбома «Земля». Саша Романова встретила с фронтменом группы Святославом Вакарчуком — кандидатом физических наук, ставшим культовым украинским музыкантом. Беседа началась с того, что Святослав уткнулся в айфон, проверяя сообщения о Евромайдане в Киеве.

КУКУ: Слава, можно спросить тебя про Евромайдан, потому что пару дней назад вышло твоё [обращение к украинской молодежи...](#)

Святослав Вакарчук: Это сложная тонкая тема. Не думаю, что правильно во время музыкального интервью, находясь далеко от Киева, говорить об этом. Основные вещи есть в самом обращении, кроме того, [в Твиттер-аккаунте](#) я четко говорю о своей позиции. Давай лучше про музыку.

КУКУ: Хорошо. Последние два года я слушала запоем вообще все мировое наследие рок-н-ролла и пришла к выводу, что есть музыка, в которой есть секс, а есть та, где секса нет. Когда я смотрю на тебя на сцене, я вижу, что ты владеешь этой штуковиной.

С. В.: Я начинаю краснеть...

КУКУ: Откуда ты ее взял?

С. В.: Думаю, в человеке это или есть, или нет. Я понимаю, о чем ты говоришь. Ты по-женски достаточно прямолинейно называешь это секс. Я бы назвал это умением передавать энергию. Не любая музыка затрагивает интимные чакры: есть что-то для

сердца, для губ, головы. Скажем, у Пола Маккартни много душевности. Когда он играл в Киеве «Hey Jude» — песню, под которую я с тринадцати лет засыпал каждый вечер, у меня полились слезы из глаз от осознания того, что я слышу ее живьем от человека, который ее и придумал. То есть цепляет именно та музыка, в которой есть энергия.

КУКУ: А это не стыдно? Плакать?

С. В.: Нет, вообще. Это же не слабость. Я никогда не плачу, когда меня бьют, условно говоря, от боли. Я только сжимаю зубы и кулаки. А тут другое. Уметь плакать от чувств — это катарсис. Но если музыка пуста, если это набор красивых звуков, пусть сделанных качественно и по правилам гармонии — она не будет цеплять. Если ты спрашиваешь про меня, то рецепт простой: в момент создания музыки я проверяю на себе, цепляет она или нет.

КУКУ: А как посмотреть на себя со стороны?

С. В.: Очень просто. Я умею. В тот момент, когда сижу за пианино и что-то пишу, я чувствую, оно это или не оно. Если у тебя не идут мурашки по коже от того, что ты сам создаешь в данную секунду — значит, не то. Точно так же, познакомившись с девушкой, ты сразу можешь почувствовать по взгляду, запаху, прикосновению, твой это человек или нет. Она может быть супер эстетичной фотомodelью, но ты никогда не будешь не то, что возбуждаться — это просто не твое. Точно так же с музыкой.

КУКУ: Не всем дано чувствовать музыку и девушку. Это такой талант?

С. В.: Мне так кажется. Талант — это не умение создать. Это умение, создавая, понять, что вот оно. Вчера я сидел в Гродно вечером в отеле и импровизировал на пианино. Ну, там был рояль. Я понимал, что мне нравится то, что я играю, входил в это все больше и больше и ушел вообще не знаю, куда. А иногда садишься, начинаешь играть и понимаешь: нет. Надо вставать и идти что-то делать.

КУКУ: А есть система доведения себя до нужного состояния: еще 15 минут, и пойдет?

С. В.: Нет, такого не бывает. Это такая (*щелкает пальцами*) трансцендентная вещь. Она или есть, или ее нет.

КУКУ: Может быть, влияет то, что ты, по сути, академический человек?

С. В.: Я просто человек с высшим образованием и ученой степенью, но совсем не академический. Я рок-н-рольный человек.

КУКУ: Но ты же не был рок-н-рольным, когда начинал изучать теоретическую физику?

С. В.: Я, наверное, был рок-н-рольным всегда. Просто не ругался, не курил в подворотнях и не нюхал клей. Мне просто не нравилось быть как все. Наверное, это и есть рок-н-ролл. Единственное, что у меня появилось с возрастом: уверенность в том, что я на правильном пути. Потому что в детстве и юности мне казалось, что я не такой как все, и это плохо. Потом понял, что быть не таким как все — это хорошо.

Беседовала Саша Романова